

Ольга Прусс

**Открывашка в
другие миры**

Ольга Прусс

Открывашка в другие миры

«Автор»

2020

Прусс О.

Открывашка в другие миры / О. Прусс — «Автор», 2020

Обычная жизнь обычного человека внезапно оказывается перевернутой с ног на голову, прежде чем он успевает понять, что произошло. Странное письмо, внезапное похищение, загадочная "Зона 1", и прибор, открывающий проходы в другие миры... У главного героя масса вопросов, и только найдя ответы на них, возможно, у него появится шанс выжить. Бывшему простому человеку, а ныне кадету межпространственной охранной организации, следящей за порядком переходов между мирами, вместо обещанного курса обучения и тренировок предстоит рискнуть своей жизнью и понять для самого себя: кто он.

© Прусс О., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Похищение	5
Глава 2. В плену	11
Глава 3. Допрос	14
Глава 4. Подготовка	17
Глава 5. Перед рассветом	21
Глава 6. В дорогу	22
Глава 7. Побег	24
Глава 8. Воспоминания	27
Глава 9. Объект	30
Глава 10. Посвященный.	32
Глава 11. Новые термины, новые вопросы.	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Ольга Прусс

Открывашка в другие миры

Глава 1. Похищение

Каждый кратковременный приступ внезапного мужского алкоголизма имеет свои причины и, безусловно, влечет за собой последствия.

Вообще-то пью я крайне редко. Стараюсь держать себя в форме, да и практически я все время за рулем. Вернее, был до вчерашнего вечера, пока начальство не потребовало у меня ключи от рабочей (и единственной моей) машины, в связи с досрочным разрывом трудового договора. Винить в случившемся хотелось все-таки не себя, а тяжелый характер сумасбродного босса. Хотя я и прекрасно понимал, что сам далеко не сахар. Словом, не сошлись мы темпераментами. Выйдя из большого офисного здания и вдохнув запах пыльного проспекта, я вынужден был с горечью констатировать ситуацию: работа потеряна, денег осталось мало, а через неделю нужно платить за квартиру. И взять бы в долг, да не у кого...

Настроение было препаршивое. Накануне от меня ушла Катя, теперь я потерял работу, как следствие остался без колес, и практически уже попрощался с жильем. Да это просто «мой» день!... Придется съезжать из уютного района куда-нибудь подальше, заодно и поскорее подыскивать новую работу, возможно временно перебиваясь на разовых заработках. Есть же что-то надо...

Окутанный этими грустными мыслями, я сам не заметил, как забрел в первый попавшийся бар. Взяв кружку пива и 100 грамм водки (сегодня не только можно, но и нужно!), я устроился у стойки, и уткнулся в настенный экран, повторяющий вчерашний матч. Счет я знал и так, смотреть было неинтересно, но хоть как-то отвлекало. За первой кружкой последовала вторая, затем третья, пока в кармане, грустно позвякивая, не осталась одна мелочь.

Решив, что прощание с комфортной жизнью проведено должным образом и по всем правилам, я поплелся домой. Каким-то чудом я не только добрался до квартиры, пешком пройдя почти пол города, но и умудрился запереть за собой дверь, и даже дойти до кровати. Проваливаясь в забытье, я успел погоревать о том, как тяжело будет с утра моей бедной голове. Радовало одно: рано вставать и торопиться на работу мне уже было не нужно. Ухмыльнувшись сам себе, я уснул.

Возвращение в реальность превзошло все мои ожидания.

Приходить в себя, лежа на холодном бетонном полу в крошечной темноте, с раскалывающейся головой и связанными за спиной руками, мне приходилось впервые. Находясь в состоянии борьбы сознания и забытья, я чувствовал, как по щеке с правой стороны стекает что-то теплое. Видимо неплохо меня приложили, хотя я бы не отнес себя к человеку со слабыми физическими данными, чтобы от одного удара терять сознание. В свое время даже немного занимался боксом, и удар держать умею. Только вот не в этот раз.

Вместе с сознанием понемногу возвращались воспоминания.

Не успев толком уснуть, я вскочил от звонка в дверь. Медленно сползая с кровати и матерясь себе под нос, я добрал до двери и, увидев в глазок курьера с конвертом, открыл. Веж-

ливо улыбнувшись и попросив расписаться «здесь и здесь», курьер моментально испарился. По крайней мере так мне показалось. Ну и шустрые же они ребята.

Заперев входную дверь, я с вялым любопытством надорвал конверт. Писем, а тем более заказных и платных я давно ни от кого не ждал. И сейчас мне было даже интересно, кто и что мог мне прислать, не поскупившись оплатить услуги курьерской доставки!

Пребывая в не совсем трезвом.. а правдивее сказать, все еще пьяном состоянии, я даже не среагировал на то, что моя фамилия с адресатом на конверте различается. Всего лишь одной буквой. Казалось бы, такая мелочь. Но именно из-за нее и начались все мои дальнейшие неприятности.

Мое имя – Андрей Пермиков. Адрес на конверте указан не был, а вот фамилия получателя написана через «Я», и то, что это вряд ли опечатка, мне стало ясно сразу, как только я вскрыл конверт. Внутри находились 3 фото, на первый взгляд совершенно не связанные между собой. На одном из снимков была крупным планом снята девушка с размазанным макияжем и испуганными глазами, сзади была написана сумма: 1000000.

Мой пьяный разум почему-то сразу выдал мне определение: «слишком дешево для выкупа, но дороговато для розыгрыша». Ее я отложил в сторону, с намерением позже рассмотреть более внимательно. На двух других фотографиях красовалась какая-то лесопарковая территория. Фото отличались друг от друга лишь наличием на одной из них еле видимой черты поперек снимка, похожей на искажение или оптическую иллюзию. Этот снимок так же, как и фото девушки, был подписан. Всего одно слово и цифра: «Зона 1». Мне это совершенно ни о чем не говорило, и я бросил снимки на стол, взявшись за конверт.

Я заглянул внутрь, пытаюсь обнаружить в нем что-нибудь еще, но кроме фотоснимков там ничего не находилось. Тогда же я, наконец, смог внимательно рассмотреть конверт, и заметил опечатку в своей фамилии, после чего не потребовалось много времени, чтобы понять: конверт предназначался не мне. Я никогда не видел эту девушку, и понятия не имею, в какую историю она впуталась. Более того, сумма в один миллион рублей мне виделась только в мечтах, а вот у девушки и у неизвестного мне А.ПермЯкова – похоже, действительно были проблемы. Про непонятную «Зону 1» и бракованное фото с искажением я практически сразу забыл. А вот лицо девушки захотелось рассмотреть повнимательнее. Я протянул руку, чтобы снова взять снимок, но меня отвлек раздавшийся стук во входную дверь, да и отвлек бы любого. Стучали так, словно хотели ее сломать, а не дождаться, пока откроют. Чертыхнувшись, я подошел к двери, но она внезапно распахнулась, и сильный удар в лицо снес меня с ног.

Сколько я был без сознания – трудно сказать. Невозможно предположить даже, какое было время суток, т.к. освещения в месте, в котором меня держали, не было никакого. Связанные за спиной руки ломило в суставах. Скрутили меня сильно, но не настолько, чтобы кровь перестала циркулировать. Я попытался приподняться, но эта идея успехом не увенчалась из-за адской боли в голове, и я вернулся в прежнее положение, поняв, что сейчас мне лучше не дергаться. Лежа на холодном полу и прижавшись к нему разбитой щекой, я хоть как-то мог соображать. А мыслей крутилось много: где я? Для чего меня похитили? Что за незнакомка была на фотографиях? И кто мой таинственный однофамилец, с которым меня так по-глупому спутали?

Периодически балансируя на грани сознания и спасительного забытья, я думал о том, что все случившееся – не более чем жуткая ошибка, и, когда она прояснится, возможно, я вернусь домой живым. И, надеюсь, невредимым. Но что-то мне подсказывало, что вряд ли при-

дут хорошие парни, которые выслушав мою историю, развяжут меня и подвезут до ближайшей автобусной остановки.

Чутье не подвело. Вначале я услышал приближающиеся шаги, как мне показалось, человек троих-четверых. Двигались люди быстро, по тяжести шагов я сделал вывод, что все они мужчины, а по поступи похоже было на то, что они в армейских ботинках или какой-то тяжелой обуви. Еще более очевидно это стало, когда зайдя в помещение, где меня держали, один из них сразу от души двинул мне ногой по ребрам, кулаком тут же добавив в челюсть, не давая мне возможности ни отдышаться, ни произнести ни слова. Скорчившись на полу в ожидании новых ударов и стиснув зубы от боли, я пытался сквозь проникающие из коридора лучи света, разглядеть троих склонившихся надо мной мужчин. Новая пощечина не заставила себя ждать, что-то полоснуло по лицу, словно лезвие, рассадив скулу. Похоже, ребята пришли просто развлечься. Я приготовился терпеть сколько смогу и попытался напрячь мышцы, по крайней мере казалось, что так будет менее больно. Склонившийся надо мной здоровяк занес кулак для нового удара, но внезапно вошедший в помещение человек остановил его, прикрикнув: «Клещ, стой!». Здоровяк поднялся и сделал шаг назад, а вместе с ним и остальные двое. В помещении вспыхнул свет, заставив зажмуриться. Но привыкнуть к свету и осмотреться я не успел. На голову мне накинули мешок из плотной ткани, запах от которого отдавал бензином. С двух сторон схватив за руки, меня дернули вверх. Но если бы не крепкие тиски, которые меня держали, наверно я рухнул бы на пол, настолько ватными казались ноги, и так сильна была боль в голове и во всем теле. Я чувствовал, как из раны на лбу и щеке сочится кровь, впитываясь в воротник рубашки.

Грубый голос скомандовал «Пошел!», за чем последовал далеко не нежный толчок в спину, и меня куда-то повели.

Подсознательно я пытался запомнить, сколько шагов и поворотов мы сделали. На протяжении всего пути меня крепко держали с двух сторон, пару раз я чуть было не упал, под ногами попадались различные металлические предметы, пахло сыростью и бензином.

Внезапный рывок сзади за шиворот заставил остановиться. Я услышал скрежет металлической двери, щелкнул выключатель. Сквозь ткань, закрывающую лицо, стал проникать слабый свет. Меня втолкнули внутрь помещения, протащили вперед и, нажав на плечи, усадили на стул, больно заведя связанные руки за металлические прутья спинки. Один из сопровождающих сдернул мешок с моей головы, и я, шурясь от непривычно яркого освещения, наконец, смог осмотреться.

Большая комната, где мы находились, была похожа на складское помещение с множеством бочек, канистр и ящиков. Стул, на который меня посадили, стоял по центру. Шестеро мужчин крепкого телосложения, одетых в форму защитного цвета, дружелюбие не излучали. Двое из них стояли с обеих сторон от меня, четверо напротив.

Я молчал, ожидая. В голове крутилась масса вопросов, задать которые мешала напряженно лежащая на моем плече тяжелая рука конвоира по прозвищу, как я запомнил, «Клещ». Знакомство с его кулаками мне совсем не понравилось, а удар мог последовать в любой момент. Казалось, что он только и ждал моего резкого движения или сигнала от босса. А кто из мужчин главный, стало ясно сразу.

Невысокого роста, невзрачный на первый взгляд тип, приблизившись ко мне, практически незаметным движением головы кивнул конвоиру. Тот, схватив меня за волосы, откинул мою голову назад, другой рукой зафиксировал горло, не давая мне возможности ни вздохнуть, ни пошевелиться. Задавать вопросы расхотелось окончательно.

Главарь (так я его окрестил про себя) нагнулся, несколько секунд пристально смотрел мне в глаза, практически гипнотизируя взглядом, после чего, наконец, заговорил.

– Ну что, дорогой, вот мы тебя и нашли. И у нас к тебе масса вопросов. Поговорим?

Я попытался сделать вдох, чтоб ответить, но из сжатого в железных тисках горла, вырвался только слабый хрип.

По такому же чуть заметному сигналу здоровяк сзади ослабил хватку (вот уж действительно, «клещ»), и я смог, наконец, говорить.

– Послушайте... Похоже произошла ошибка! Я...

Резкий удар сзади по шее заставил замолчать. В голове словно взорвался колокол. Как сквозь вату слышался голос главаря:

– Тише, тише, Клещ, так мы от него даже узнать ничего не успеем, как он сдохнет. И так еле живой. Я же просил держать его в сознании, чтобы он мог говорить. Пусть продолжает. Мне интересно, как он будет выкручиваться.

Мне снова задрали голову, но горло осталось свободно. Сглотнув, я попытался закончить:

– Я не тот, кто вам нужен. Если все это из-за фотографий, то их мне доставили по ошибке. На конверте была опечатка. Моя фамилия звучит иначе.

И вновь неуловимый сигнал, и снова удар, сильный настолько, что мне показалось, я на несколько секунд потерял сознание.

Но провалиться в забытие на этот раз мне не дал уже сам главарь, залепив пощечину и вздернув мое лицо вверх. Держа меня за подбородок, он пристально смотрел мне в глаза, пытаясь разглядеть в них ложь. Я как мог, старался выдержать его взгляд. Боясь снова сказать то, что вызовет новые мучения, я молчал. Из разбитой губы сочилась кровь.

– Приведите девчонку, – скомандовал Главарь, не поворачивая головы.

Двое тут же удалились, оставив дверь в помещение открытой. Налетевший из коридора холодный воздух в секунду заставил тело покрыться мурашками. Мокрая от пота рубашка, прилипнув к спине, казалась ледяной. Только сейчас я обратил внимание, что все мужчины одеты в теплые куртки. На мне же была только та одежда, в которой меня забрали из дома: старые джинсы и рубашка на голое тело. Каким-то чудом на ногах оказались кроссовки, снять которые, придя домой с работы в пьяном виде, я просто поленился.

Главарь, наконец, убрал руку с моего лица и отошел, закурился сигарету, но, по-прежнему не сводя с меня глаз. Впервые за последние минуты, перестав на себе чувствовать чью-то железную хватку, я как-то разом обмяк. И впервые за все время ощутил настоящий страх. Главарь, молча курил, не спеша выпуская струйки дыма в потолок. В повисшей давящей тишине я слышал, как тихонько тикают наручные часы Клеща, замершего за моей спиной. Меня всегда успокаивал этот размеренный звук движущихся стрелок. Но только не сейчас. Сейчас он нервировал, заставляя каждый шаг стрелок отзываться болью. В тот самый момент я уже не мог сформулировать, что именно у меня болит сильнее: разбитые голова, лицо и тело, или вывернутые назад связанные руки... Казалось, что болью стал я сам. Ощущая озноб и жар, я был покрыт потом и дрожал одновременно. Но я из последних сил старался держаться уверенно и не опускать взгляд. Мне казалось, что малейшая слабость укажет Главарю, что я не тот, кем пытаюсь себя показать, а являюсь именно тем человеком, за которым они охотились.

Я же просто хотел домой...

В конце концов, Главарю надоело буравить меня взглядом, он отошел и начал о чем-то совещаться с охранниками. Слов я разобрать не мог, но надеялся, что эти обсуждения не сильно меня касаются. Я прикрыл глаза, и стал просто смиренно ждать. Повлиять на текущую ситуацию я никак не мог, но был рад хотя бы тому, что меня ненадолго оставили в покое.

Звук шагов в коридоре снова заставил напрячься. Затылком я почти физически ощутил, как за моей спиной так же напрягся Клещ, ожидая команд от своего босса.

В комнату вернулись двое уже знакомых мне мужчин, ведущие под руки хрупкую девушку с испуганными глазами. Руки ее, в отличие от моих, связаны не были. Но рот оказался залеплен клейкой лентой. Ее светлые волосы были сильно растрепаны, по щекам растеклась тушь. Видно было, что она очень напугана. Как и меня, ее усадили на стул, который поставили

напротив моего. На меня она ни разу еще не посмотрела, казалось, что она скрывается от моего взгляда, хотя я смотрел на нее во все глаза. И прекрасно понимал, что вижу ее впервые в своей жизни.

Главарь с ухмылкой подошел к девушке, заслонив ее от меня, присел рядом на корточки. Отвернувшись и вцепившись ладонями в свою запачканную юбку, она тихонько дрожала.

– Ты знаешь, что кричать нельзя, правда? Уверен, тебе это объяснили доходчиво.

Девушка торопливо закивала головой, показывая, что кричать она не станет.

Аккуратно, даже нежно, Главарь снял скотч с ее губ, но она все равно немного вздрогнула, то ли от боли, то ли от его прикосновения.

– Посмотри на этого человека. Это он?

Главарь одним пальцем приподнял ее подбородок, заставив взглянуть на меня.

Я смотрел, не отрываясь в ее глаза. В них смешался и пульсировал целый вихрь эмоций: животный страх, гнев, слезы, смятение, и, кажется, мольба? Или мне показалось? Отведя от меня взгляд, она кивнула. Кивок вышел не то, чтобы натуральным, но, черт побери, очень уверенным, от чего мой желудок превратился в ледяной ком.

Главарь перевел взгляд на меня. В эту секунду я понял, что для меня, похоже, все кончено. Однако сдаваться я не собирался. Поняв, что шансы убедить их в произошедшей ошибке почти равны нулю – я быстро заговорил:

– Пожалуйста, послушайте!

Услышав за спиной звук замаха, я инстинктивно попытался уклониться от удара, и у меня почти это получилось. Железная рука Клеща лишь немного зацепила плечо и врезалась в спинку стула, от чего он глухо зарычал, а Главарь поднял руку, заставляя его остановиться. Недовольно засопев, Клещ сделал шаг назад.

Глядя Главарю в глаза, я торопливо продолжил:

– Эту девушку я вижу впервые. Я не знаю ни как ее зовут, ни почему она пытается делать вид, что мы с ней знакомы. И все, что здесь происходит – совершеннейший бред! Я даже не представляю, кто – ВЫ! И что ВАМ от меня нужно! Нужны деньги? Их у меня нет! Я потерял работу, напился, пришел домой, и тут курьер с конвертом. На нем не моя фамилия была указана, меня зовут Андрей Пермиков, на конверте же написано было через «Я», и инициал – буква «А», это может быть любое имя: Александр, Афанасий, господи, да кто угодно! А значит, то письмо предназначалось не мне! На нем даже не было моего адреса, не знаю, почему в курьерской службе решили, что адресатом являюсь я! Произошла ошибка! Если...

Договорить мне не дали. Вернее я заткнулся сам, как только Главарь поднял руку. Этот жест я уже запомнил, на горьком опыте. Главарь издал тяжелый вздох и, закуривая очередную сигарету, не спеша двинулся ко мне. Из-за его спины я перехватил взгляд широко раскрытых глаз девушки, которая молча, казалось бы, умоляла меня ничего больше не говорить.

Сердце колотилось с бешеной скоростью. Я понимал, что в ближайшие минуты может решиться моя судьба.

Главарь подошел ко мне вплотную и остановился, медленно выдыхая сигаретный дым мне в лицо. Не смея дышать, я поднял на него глаза. Произнесенные им далее слова меня даже не напугали, а ввели в какой-то тупой ступор отрицания происходящего. Как в тумане я услышал: «Вот теперь, Клещ, ты можешь с ним развлечься. Оставь только ему способность говорить и передвигаться самостоятельно, он будет нам нужен».

Последними словами были, брошенные на ходу «Не калечить!», после чего Главарь удалился, жестом велел охранникам увести девушку и следовать за ним.

В этот раз Клещ не торопился. Когда его фигура выросла передо мной, заслонив свет, последнее что я увидел, была его довольная ухмылка: человека, находящего в предвкушении... О да, это чувство нас сейчас с ним объединяло...

Через мгновение его кулак слился с моим лицом, а еще через секунду я умер.

Глава 2. В плену

Тяжело приходиться в себя после... а впрочем, это всё уже было, повторяясь бесчисленное множество раз. Когда мне казалось, что последний удар был смертельным, меня быстро «воскрешали», не давая терять сознание надолго. Не знаю, сколько продолжались мои мучения. Час, два, день, бесконечность. Одно лишь могу сказать точно: я успел испытать весь спектр ощущений, в какой-то момент просто перестав чувствовать боль. Мне стало совершенно все равно, что со мной делают, я просто ждал, когда Клещ устанет. Но он лишь немного запыхался. Все происходящее было для него приятной разминкой, любимым спортом. Я видел, как он кайфовал, с размеренной расстановкой выбирая на моем теле точки, в которые еще не бил, не резал и не прижигал сигаретами. Так же я понимал, что главной его целью было причинить боль, а не покалечить. Пытаясь хоть как-то испортить ему кайф, я старался выносить пытки молча. Я видел, как это его злит, не на то он рассчитывал. Привыкший к визгам и мольбам своих жертв (а их, я не сомневался, на счету Клеща было немало), он все больше ускорял темп, в надежде выбить из меня нужную ему эмоцию. От этого же возрастающего ритма он, наконец, стал уставать, что немного вселило в меня надежду на завершение мучений. Наконец, в какой-то момент Клещ не удержался, с рычанием ударив со всей силы, от чего я сразу же потерял сознание. Но, даже проваливаясь в спасительную пустоту, я успел почувствовать еще несколько толчков, после чего настала тишина.

Я не хотел возвращаться назад. Меня раздражал голос, постоянно повторяющий мое имя: «Андрей... Андрей, пожалуйста, очнись»... Я не хотел его слышать. Замолчи. Ну прекрати же...

Еще я слышал стоны. Кажется, это был уже мой голос. Вернее то, что можно называть голосом. Тело горело огнем. Чьи-то руки касались моего лица, производя какие-то манипуляции. Вытирали кровь? Возможно... До чего же больно...

«Андрей!»...

Голос стал слышен яснее. Женский голос.

С трудом приоткрыв глаза, я увидел перед собой расплывчатое пятно, которое постепенно сфокусировалось. Я узнал девушку с фотографий. Ту самую, которая указала Главарию на меня. Из-за которой я здесь находился.

Склонившись надо мной, она промокала ссадины на моем лице, все повторяя и повторяя мое имя. Но заметив, что я пришел в себя, испуганно ахнув, отпрянула в сторону.

Я попытался что-то сказать, но вместо слов вырвался хрип. Стараясь не делать резких движений, я тихонько пошевелил руками, обнаружив, что уже не связан. Хотя это не принесло мне никакого облегчения, т.к. в том состоянии, в котором я сейчас находился, со мной можно было делать все что угодно. Даже приподнять голову, чтобы осмотреться, мне стоило больших трудов. Но любопытство придало сил.

Комната, в которой мы сейчас находились, была совсем небольшой, примерно 8 квадратных метров. В ней не было ни окон, ни какой-либо мебели. Вообще ничего, что можно было бы использовать как оружие.

Переведя взгляд на себя, я с удивлением обнаружил, что накрыт одеялом. А судя по тому, что в комнате оно было только одно, наверняка предназначалось девушке. Похоже, она накрыла меня им, пока я был без сознания.

Говорить что-либо и задавать вопросы сейчас не было сил. Девушка испуганно молчала, сжимая в руках влажную от крови тряпку, явно оторванную от края моей рубашки. Я узнал ткань. Но думать об испорченном гардеробе сейчас настроения не было.

Опустив голову обратно на пол, я чувствовал, что на это одно небольшое движение у меня ушли все силы. Тем не менее, отдышавшись, я попробовал осмотреться вновь. На этот раз вышло лучше. Я даже смог немного пошевелить руками и подвигать ногами, с удивлением обнаружив, что...

– Переломов у тебя нет. Я проверила... Но двигаться пока не стоит...

Это произнесла девушка, тихонько придвигаясь ко мне. Она с осторожностью протянула ко мне руку, прикоснувшись тканью к ссадине на щеке. Я вздрогнул и невольно застонал, от внезапно пронзившей боли.

– Тише, тише... Потерпи...

Шепча слова успокоения, она продолжала обрабатывать раны. Это было больно, но приятно в то же время. Казалось, под ее пальцами боль становилась меньше... Я хотел задать ей массу вопросов, но говорить не было сил. Закрыв глаза, я снова провалился по тьму.

А когда пришел в себя, девушки рядом уже не было. Зато был Клещ.

Я попытался сделать вид, что все еще без сознания, но стальные пальцы, вцепившись мне в рубашку, резко вздернули вверх, заставляя сесть. Непроизвольно застонав, я привалился к стене.

– Надеюсь, ты еще не собираешься подышать, потому что мы с тобой не закончили, – протянул Клещ, мерзко улыбаясь.

Поборов в себе отвращение, я посмотрел на него.

– Надо же, был уверен, что ты не умеешь разговаривать. Только кулаками машешь...

Сказав это, я напрягся, ожидая получить оплеуху. Но, однако, Клещ оказался в хорошем настроении. Разглядывая меня, он продолжал скалиться, наслаждаясь плодами своих трудов. С какой-то крошечной радостью для себя я отметил его разбитые руки, подумав, что может он решит их поберечь.

– Босс тебя ждет. Будь хорошим мальчиком, отвечай на его вопросы, и может, сегодня останешься цел.

Я усмехнулся этому «сегодня». И могу ли я рассчитывать на то, что у меня будет «завтра»?... Если я не найду подходящих ответов, которые устроят Главаря, меня снова будет ждать занимательное времяпрепровождение в компании Клеща... Перспектива не вдохновляла... Вопросы. Пока что я не услышал ни одного. Меня просто избивали, не выдвигая никаких требований. Мне ужасно хотелось поскорее прояснить всю ситуацию, и понять, кто все эти люди и чего они от меня хотят.

– Я готов отвечать на вопросы, если их задают. Только вы, ребята, пока что ни спрашивать, ни слушать не научились...

Находясь с Клещом наедине целых 5 минут и не заработав ни одного нового синяка, в какой-то момент я всерьез задумался, не попробовать ли мне сбежать. Возможно, у меня был бы крошечный шанс резко рвануться вперед и ударить его головой в лицо. Получись удар достаточно сильным, он смог бы его вырубить. Но эта мысль сразу же отпала, как только я

рискнул пошевелиться. Мгновенная боль током пронзила тело, заставив на секунду зажмуриться, что еще больше порадовало Клеща. Тем не менее, он вытащил из кармана наручники, и кинул их мне на колени.

– Надевай.

Мне вдруг стало смешно.

– Серьезно? – приподняв наручники одним пальцем, я с усмешкой взглянул на Клеща.

Неужели в глазах бандита я мог представлять какую-то опасность? После того, как он меня отделал? Глядя на Клеща, с лица которого медленно спадала ухмылка, я, не переставая идиотски улыбаться, защелкнул браслеты у себя на руках, и попытался представить, как сейчас встану и пойду. От этой мысли я еще больше развеселился.

А услышав команду «вставай» – засмеялся уже в голос.

– Может, понесешь меня? Твой вчерашний массаж был немного утомителен...

На этом терпение Клеща закончилось. Резким пинком в бедро он все же заставил меня подняться, и скомандовал идти вперед. На удивление, у меня это получилось. Впервые передвигаясь по незнакомым коридорам без повязки на глазах, я старался запоминать путь. От мыслей о том, что эта прогулка может стать последней в моей жизни, в груди поселился неприятный холодок, который с каждым шагом становился все больше, спазмами сводя желудок. Только сейчас я понял, что больше суток ничего не ел и не пил. Думать о воде показалось еще мучительнее, чем идти, поэтому я всецело сосредоточился на шагах, не переставая машинально их считать: сто двадцать один... сто двадцать два... Клещ держался позади, периодически подсказывая направление и подталкивая меня в спину. Оружия у него не было. Ему оно было не нужно.

Глава 3. Допрос

Прогулка по коридорам давалась мне с большим трудом. Каждый шаг отзывался болью. Темп, заданный Клещом, поначалу показался непосильно быстрым. Но стоило мне лишь немного замедлиться, как я получал чувствительный толчок в спину. Коридоры петляли, сменяя друг друга. Я сбился, считая повороты, в какой-то момент просто сочтя затею бесполезной. Периодически мне в голову упорно лезла мысль все же рискнуть, и сразиться с Клещом, но когда на очередном повороте к нам присоединились еще два конвоира, эта мысль отпала сразу. Наконец, спустившись по крутой металлической лестнице, мы оказались в огромном ангаре, в котором при желании можно было спрятать пассажирский самолет, и не один. Мужчины в защитных одеждах носили ящики, как мне показалось, с чем-то тяжелым. Почти у всех было оружие. По периметру стояли несколько человек с автоматами.

Не ожидая увидеть такое количество народу, я слегка оторопел. Если выстроить их всех в одном месте, получилась бы небольшая армия. Я заметил даже нескольких женщин, которые также были вооружены.

Оглядываясь по сторонам, я окончательно понял, что никуда не смогу сбежать, даже если буду полностью здоров, и, даже если найду какое-нибудь оружие. Я не солдат. А обычной армейской подготовки за плечами в моей ситуации будет явно не достаточно...

Толчок в спину напомнил, что нужно двигаться дальше. Я чувствовал на себе косые взгляды. Кто-то смотрел с интересом, кто-то с неприязнью или безразличием, одна женщина, перехватив мой взгляд, быстро отвела глаза, продолжив что-то сосредоточенно упаковывать в ящики. Мы прошли достаточно близко от нее, чтобы я смог разглядеть, что она туда кладет. Похоже на медикаменты, но я не был в этом четко уверен.

Мне было не по себе. Противный холодок в груди заставлял сердце биться сильнее. Я понимал, что мне остается только одно: постараться выжить. Не собираясь изображать из себя героя, я приготовился сделать что угодно, чтобы выбраться из этой передраги. Пусть даже мне придется драться насмерть. Я был готов почти на все.

Пройдя через огромный ангар, нам пришлось снова пробираться сквозь череду лестниц и поворотов, когда, наконец, у очередной двери мне скомандовали остановиться. Клещ постучал, и услышав команду войти – открыл дверь, и втокнул меня внутрь.

Взгляд Главаря, сидящего за столом напротив, приковывал к месту. Клещ расположился позади меня, еще двое конвоиров остались за дверью.

Главарь некоторое время молча изучал меня взглядом, потом кивнул на стул, стоящий перед ним:

– Сядь.

Честно говоря, предложение оказалось как нельзя кстати. Потому что еще пара секунд, и от напряжения я бы просто упал. Почувствовав внезапную слабость в ногах, я рухнул на стул.

Главарь молчал, пристально глядя мне в глаза. Я же боялся даже вздохнуть. Этот, невзрачный с виду человек, обладал какой-то удивительно устрашающей гипнотической силой, противостоять которой было практически невозможно. Ощущая себя мышью перед удавом, я чувствовал, как по спине медленно сползает струйка ледяного пота.

– Я вижу, Клещ хорошо над тобой потрудился. Надеюсь, вы друг другом остались довольны, потому что, как ты понимаешь, я могу давать вам возможность общаться сколько угодно часто, если в этом будет необходимость.

Я инстинктивно сглотнул. В том, что Клещ был профессиональным убийцей и садистом, я не сомневался нисколько. Кроме того, его познания в анатомии были выдающиеся. Сумев причинить мне невероятный спектр болевых ощущений, он не сломал ни один сустав, и, как мне казалось, не нанес серьезного вреда внутренним органам.

Порезы и ссадины я не считал. Со временем все заживает. Конечно, при наличии этого времени.

Набравшись смелости, я посмотрел на Главаря.

– Что вам от меня нужно?

Главарь усмехнулся.

– Нам нужно, – он слегка наклонился вперед, – чтобы ты выполнил свое предназначение.

– Я не совсем понимаю, о чем вы говорите.

Я и правда не понимал.

– Какое предназначение?

Печально вздохнув, Главарь, похоже, раздумывал, дать ли сигнал Клещу, чтобы тот вразумил меня не задавать глупых вопросов, или все же ответить. На мое счастье он выбрал второе.

– Видишь ли... Я никогда не доверяю словам, сказанным женщиной. Но Лиза особенная. И так уж случилось, что она указала на тебя.

Главарь многозначительно смотрел мне в глаза. Я сидел, не понимая, что происходит и что все это значит. Как дурак, я повторил его фразу:

– Указала на меня?

Сзади тихонько рыкнул Клещ. Машинально я напрягся, ожидая удара. Но его не последовало.

Рот Главаря растянулся в улыбке, но милее этот человек не стал. Медленно поднявшись со своего места, он обогнул стол и подошел ко мне.

– Все дело в том, Андрей, – взяв меня за подбородок, он заставил посмотреть ему в глаза, – только ты, по видениям Лизы, сможешь провезти нас через Зону 1.

До меня не сразу дошел смысл его слов. Прозвучало как полный бред. Я даже засомневался, не послышалось ли мне.

Поняв, что молчание затянулось, я попытался из себя выдавить хоть что-то вразумительное. Но, как дурак, снова повторил последнюю фразу:

– Зону 1?

Тут терпение Главаря лопнуло. Из его горла вырвался почти звериный рык:

– Клещ!

Я вздрогнул, успев подумать, что теперь уж точно мне конец, как сзади в плечи впились стальные руки, практически вдавливая меня в стул. Не сдержавшись, я застонал.

Главарь отпустил мое лицо и сделал шаг назад, всматриваясь и, как будто оценивая, превращаясь ли я, что ничего не понимаю, или я просто искусный лжец.

То, что последовало дальше, было ожидаемо. И даже уже не испугало. Внутренне я был готов к этим словам.

– Вразуми-ка нашего друга. Мне надоела его игра в невинность. Время заканчивается...

Дав указание Клещу, как именно меня лучше вразумить, чтоб я стал паинькой, оставшись при этом дееспособен, Главарь оставил нас с ним наедине.

Дверь захлопнулась, и в комнате воцарилась мертвая тишина.

Неспешно, даже грациозно, Клещ обошел вокруг меня, и остановился, разглядывая, как бы раздумывая, с чего лучше начать.

Внезапно я почувствовал злость.

– Слушай, насекомое!

На секунду Клещ оторопел, даже раскрыв рот от моей наглости.

– Ты что-то сказал, или мне послышалось?

Он картинно склонил голову набок.

Я же, ощущая, как бешено колотится в груди сердце, встал и вытянул вперед скованные руки.

– Давай поговорим как взрослые. Сними наручники.

Не веря своим ушам, Клещ уставился на меня. А потом начал ржать. Он так самозабвенно хохотал, что я подумал, не хватит ли его удар. Но смеяться он прекратил так же резко, как и начал. В его глазах засветился азарт. И в этом азарте я увидел волчью жажду крови, уже пожалев о своей затее. Но я должен был хотя бы попытаться. Быть безвольной грушей для битья мне чертовски надоело. Даже один синяк на мерзкой роже этой сволочи принес бы мне удовлетворение.

Клещ кинул мне ключ от наручников.

– Что ж, это будет интересно!

На секунду мне показалось, что в уголке его рта даже выступила капелька слюны.

Стараясь не отводить взгляд от хищного лица здоровяка, я расстегнул браслеты, бросив их на пол, и встал в боевую стойку, вспоминая все, чему меня учили.

– А ты дерзок! – Клещ сплюнул на ладони и сжал кулаки. – Что выбираешь? Вырубить тебя сразу, или немного поиграем?

Я замер, посмотрев Клещу в глаза:

– Удиви меня.

.....И он удивил.....

А когда я закончил «удивляться», я вновь оказался лежащим в уже знакомой мне комнате 4х4, и уже знакомое мне расплывчатое пятно что-то лепетало женским голосом. Слов я разобрать не мог. Мне снова хотелось умереть...

Глава 4. Подготовка

Даже не знаю, на что я рассчитывал, провоцируя Клеца на открытую драку. Конечно, я был ему не соперник. Но пару раз его все-таки достал, и, когда разбил ему нос – испытал истинное наслаждение. Однако спарринг был не долгим. Я все же пропустил удар снизу в челюсть, который повалил меня с ног. Клещ, будучи полон азарта, уже не аккуратничал, бил с силой и от души, поэтому вырубился я довольно быстро.

Дальше все было как в тумане. Я слышал, как он позвал подмогу. Заломив с двух сторон руки за спину, меня тащили по коридорам. Я, хоть и пытался совершать какие-то шаги самостоятельно, это мне почти не удавалось. В конце концов, схватив за шиворот, меня швырнули в камеру и захлопнули дверь. Обретя на полу спасительную горизонталь, я позволил себе провалиться в тишину.

Но, как и в прошлый раз, тишина была недолгой.

– Пожалуйста, оставь меня в покое..., – прохрипел я разбитыми губами. Говорить было больно.

Я попытался убрать руку девушки с моего лица, но она продолжила ошупывать ссадины. В конце концов, я сдался. Пусть делает, что хочет. С трудом сдерживая злость, я молча лежал с закрытыми глазами. Шевелиться и говорить не было ни сил, ни желания.

Девушка заговорила первой.

– Зря ты его провоцируешь. Отсюда не сбежать. Если хочешь выжить, тебе придется им помочь.

– Провоцирую? – я посмотрел на нее. – Т.е. в своих попытках виноват я сам?

Оттолкнув ее руку, я попытался сесть. Девушка кинулась помогать, но я бросил на нее такой взгляд, что она испуганно отпрянула.

Наконец, с трудом устроившись и прислонившись к стене, я смог сосредоточиться и попытался расставить в голове все по местам. Итак, я в дерьме. В полном. И чтобы выбраться отсюда, мне нужно помочь бандитам пересечь неизвестную «Зону 1», провезти через которую их мог только я. Что это за место, я не имел ни малейшего понятия, как и кто все эти люди. Одно было ясно точно: ничего хорошего от них ждать не стоило. И в конце меня скорей всего убьют. Значит нужно бежать, любой ценой. Из камеры это сделать невозможно. А вот в дороге, какой бы она ни была, шансов казалось больше. То, что дорога будет – я уже не сомневался. Главарь обронил фразу «времени осталось мало». Значит, скоро за мной придут. Я решил, что играть в героя больше не буду. Пока я им нужен – я жив. И пока все происходящее со мной остается не ясно – придется сотрудничать.

Я посмотрел на девушку.

– Чем же ты так особенна? Лиза, если не ошибаюсь?

Наконец я смог ее рассмотреть. Девушка была молода и очень красива, несмотря на потекший макияж и растрепанные волосы. Похоже, ей тоже досталось.

– У меня есть дар.

Ну конечно! Я усмехнулся:

– Ты умеешь ходить по потолку?

Она смотрела на меня серьезно и даже чуть обиженно.

– Ты мыслишь очень примитивно. Нет, я не хожу по потолку и не летаю на единорогах. Но я хорошо вижу людей, и то, на что они способны. У каждого человека есть скрытые особенности, о которых он не знает. А я умею их распознавать.

– Значит, ты можешь сказать, какая супер сила есть у меня?

Она посмотрела мне в глаза:

– Могу.

Мне почему-то стало не по себе.

Девушка немного помолчала, и будто бы подбирая слова, сказала:

– Я попробую объяснить...

– Уж постарайся!

– Ты... не обычный человек, Андрей. Твоя способность... вернее, твое умение проходить в любые двери, любые ходы, преодолевать преграды, оно привязано не только к нашему физическому миру. Ты можешь переходить через невидимые человеческому глазу границы, и проводить за собой других.

Попробуй вспомнить, являлась ли для тебя когда-нибудь проблемой хоть одна закрытая дверь? Чувствовал ли ты страх или волнение перед тем, как войти куда-либо? Тебя всегда и везде пускали, ведь так? Даже если ты был незваным гостем, ты все равно мог пройти в любое место?

Я задумался. С одной стороны ее слова про невидимые границы звучали как бред. Но что касалось моей жизни было любопытно: я и правда не мог припомнить ни одного случая, когда бы я куда-то ни попал. Я не исключал и совпадения, девушка могла просто угадать. Но несмотря на всю нелепость сказанного, я почему-то ей верил. В голове крутилась масса вопросов, но я задал главный:

– Что такое «Зона-1»?

Ответить Лиза не успела. Дверь нашей камеры открылась, и вошел Клещ, в этот раз не один.

– Подъем, водила!

Я посмотрел на двух громил за спиной Клеща, и перевел взгляд на него. Фингал под его глазом и ссадина на носу меня крайне порадовали. Я даже улыбнулся, насколько это было возможно.

– Что у нас сегодня? Экскурсия? Новые виды боевых искусств или просто оставишь меня со своими дружками? А может ты придумал что-то новое?

Клещ оскалился.

– Вставай. Босс велел тебя подготовить.

– Подготовить? К чему?

– Будешь задавать много вопросов – заклею тебе пасть! Встать!

Я повиновался. Похоже, шутки кончились. Мне показалось, что даже у бойцов нервы натянуты как струна, и любое неверное действие или слово с моей стороны могут привести к нехорошим последствиям. Поэтому я заткнулся и решил просто делать то, что мне говорят.

– Повернись.

Я повернулся. Мне завели руки за спину и защелкнули наручники. Мельком я вспомнил про ключ, который незаметно сунул в карман, когда спровоцировал Клеща на драку. В тот момент он не обратил на это никакого внимания, на что я и рассчитывал. Теперь, в случае чего, у меня будет шанс освободиться. Правда, со сцепленными за спиной руками сделать это будет непросто.

Я повел плечами, принимая более-менее удобное положение.

– Почему не спереди, Клещ? Не доверяешь?

Вместо ответа я получил тычок в спину.

– Пошел.

В этот раз путь был не долгим. Пройдя несколько лестниц и коридоров, мы оказались в большом зале, который можно было назвать «душевой». Помещение, покрытое кафелем, разделялось на несколько секций, в каждой из которых сверху свисали обрезанные трубы.

На одной из стен в человеческий рост было приделано зеркало. Впервые с момента своего похищения я увидел себя в отражении и содрогнулся. Грязный, покрытый синяками и ссадинами, с запекшейся кровью на лице и руках, в разорванной одежде, я походил на приведение.

– Раздевайся, одежду брось в пакет.

Один из подручных Клеща подошел ко мне с раскрытым мусорным мешком, свободной рукой доставая ключ от наручников. Я повернулся спиной, и пока меня освобождали, выслушал короткую лекцию на тему, что со мной будет, если я вздумаю что-нибудь выкинуть. Но я и не собирался рыпаться. Разброс сил был явно не в мою пользу.

Выяснить что-либо у конвоиров, судя по их лицам, показалось бессмысленным. Да и, сказать по правде, глядя на мокрый кафель на стенах и полу, и трубы, свисающие с потолка, ни о чем, кроме воды, я уже не думал. Послушно раздевшись, я подошел к одному из кранов, и повернул вентиль. На голову хлынула холодная вода, от чего я рефлекторно отпрянул, но тут же вернулся в прежнее положение и заставил себя терпеть, привыкая к температуре.

– У тебя есть 5 минут, – сказал Клещ.

Но мне было все равно. Подставив лицо под струю воды, я жадно пил, не думая ни о чем. На пол стекала грязь, смешанная с кровью. Вода была ужасно холодная, но в то же время под ее леденящим напором постепенно проходила боль. Я чувствовал, как мысли в голове проясняются. Мне хотелось, чтобы время остановилось. Облокотившись ладонями на стену и закрыв глаза, я просто стоял, ощущая как потоки воды медленно возвращают меня к жизни.

–

Закругляйся.

Но округляться я не спешил. Сделав несколько жадных глотков напоследок, я почувствовал, что напор стал слабее, а затем вода и вовсе остановилась. Подошедший сзади Клещ перекрыл вентиль.

– Пошевеливайся.

Он бросил мне нечто похожее на полотенце. Вернее это был просто оторванный кусок ткани, видимо ранее служивший простыней.

Так же не спеша я вытерся и обернул ткань на пояс, понимая, что мгновение моего спокойствия закончилось, и сейчас мне снова что-то предстоит.

Клещ продолжал раздавать указания.

– Дайте ему одежду.

Тот же конвоир, который ранее расстегнул на мне наручники, протянул сверток красного цвета, который оказался сплошным комбинезоном на молнии и без карманов. К нему прилагалось белье и даже носки. Кроссовки мне оставили мои. Видимо модель обуви бандитов не слишком волновала. Надев же красный комбинезон и застегнув молнию, я понял, что в случае побега стану для них идеальной мишенью. По такой яркой точке не промахиваются. Только круга на спине не хватало.

Словно прочитав мои мысли, Клещ усмехнулся:

– Тебе идет.

И тут же, уже серьезно добавил:

– Руки за спину.

Я молча подчинился, и почувствовал, как на моих запястьях снова защелкнулись наручники.

Привычный толчок сзади и команда «шевелись» заставили двинуться вперед. Страх перед неизвестностью уже не было. Скорее он притупился, уступив место любопытству.

Несмотря на все пережитые мучения, я понимал, что нужен Главарию гораздо больше, чем бандиты хотят показать. И мне было чертовски интересно, почему миссию перехода в загадочную «Зону 1» могу осуществить только я. Надеюсь вскоре, наконец, получить ответы на все свои вопросы, я послушно держал темп. Петляя по коридорам, я ощущал дыхание конвоиров у себя за спиной, и думал о том, что самочувствие мое заметно улучшилось. И если ради спасения своей жизни мне придется вступить в схватку, я буду к ней готов.

Глава 5. Перед рассветом

Одноразовая тарелка, полная горячей еды, намекала на то, что в ближайшие часы убивать меня точно не собираются, что вселяло небольшую надежду. Также из подслушанного разговора между конвоирами я узнал, что отправление в загадочную Зону-1 должно состояться на рассвете, а значит похитителям нужно было, чтоб я находился в более-менее добром здравии, хотя мое нынешнее состояние сейчас можно охарактеризовать так лишь с натягом.

Странного вида размазня в одноразовой посуде особого аппетита не вызывала, но я не ел больше суток, желудок сводило от голода, а потому выбирать особо не приходилось. Да и сам я старался восстановить силы настолько, насколько это было возможно.

Лиза, сидя в углу комнаты, задумчиво развозила стряпню по стенкам миски, безразлично глядя в одну точку. В какой-то степени эту девушку мне было даже жаль. Не знаю, чем она заслужила свое заточение, и каким удивительным даром обладала, раз имела для бандитов такую ценность. Возможно, она и могла видеть в людях больше, чем свойственно обычному человеку, но я был более чем уверен в том, что в отношении меня девушка ошибалась. «Открывать недоступные другим двери» – да, меня в жизни мало что останавливало, то я относил это к простому везению, не более. И лучше быть счастливее в деньгах или в работе, чем сидеть избитым на драной подстилке в застенках сырой камеры, ожидая, когда очередной конвоир наденет на тебя наручники и сообщит о твоей особо важной роли в предстоящей экспедиции.

Проглотив последнюю ложку и отставив тарелку на пол, я перевел взгляд на Лизу.

– Как ты здесь оказалась?

За дверью, методично меряя шагами коридор, терся скучающий конвоир. Привлекать его внимание мне совершенно не хотелось, поэтому свое обращение я произнес максимально тихо.

Девушка явно ушла глубоко в свои мысли, а потому мой внезапный вопрос заставил ее вздрогнуть.

– Какое это имеет значение?

Я с усмешкой развел руками.

– Не знаю, как для тебя, а для меня важно понять, что здесь происходит.

– По-настоящему важен только переход, – отрешенно произнесла она, глядя на меня, и в то же время куда-то мимо. Ни у кого я ранее не видел такого взгляда. И от выражения этих больших глаз я вмиг покрылся мурашками, решив для себя не задавать девушке более подобных вопросов.

«Ненормальная», – мрачно подумал я, устраиваясь, чтоб вздремнуть.

Тело болело, будто меня переехал поезд. А впрочем, так почти и было, если сравнивать Клеща с локомотивом. Последний ему явно проигрывал...

Закрыв глаза и стараясь расслабиться, я думал лишь о том, что ждет нас предстоящим утром... Заснуть никак не удавалось. Какая-то мысль противно буравила меня изнутри, не давая сознанию отключиться. И лишь перед рассветом я понял, в чем прокололся: вместе со своей изодранной одеждой я выбросил и ключ от наручников, доставшийся мне с таким трудом.

Ругая себя последними словами, я, в конце концов, провалился в забытие, из которого вскоре был выдернут раздавшимся в камере бодрым голосом Клеща:

– Подъем, курортники! Пора в дорогу.

Глава 6. В дорогу

Снова грубый тычок в спину, побуждающий идти быстрее, и ставший уже привычным холод металла на запястьях...

Как это ни печально осознавать, но, похоже, я начинаю привыкать к положению смирившегося с судьбой пленника. По крайней мере, вся бутафория в виде наручников, тюремного комбинезона, и отнюдь не нежное обращение конвоиров перестали вызывать во мне какие-либо эмоции. Решив, что все-таки я себе больше нужен в живом, а не разобранном виде, я старательно изображал молчаливую покорность, дабы не раздражать Клеща и не провоцировать его на подвиги. А вот самого здоровяка это, похоже, совсем не радовало. Сегодня как никогда я чувствовал всеобщее сильное напряжение, любой малейший повод с моей стороны – и бандит сорвется. На мне же. А доставлять ему такое удовольствие я не хотел. Поэтому когда нам с Лизой скомандовали подняться – я сам протянул вперед руки, не дожидаясь, пока их заломят мне за спину. Так их сковали впереди, что давало небольшую возможность для маневра. К девушке же никто не прикоснулся. Мне даже показалось, что конвоиры смотрят на нее с небольшой опаской. Хотя, быть может, я и ошибался...

Впервые за все время с момента похищения нас вывели на улицу. Оказавшись в большом внутреннем дворе под открытым небом, я завертел головой, оглядываясь. Здание, в котором располагалась база похитителей, видно ранее принадлежало какому-то заводу. Рядом со мной на обшарпанной стене ржавая от времени табличка полустертыми буквами оповещала, что это какой-то «Пром...орг...маш», что само по себе мне ни о чем не говорило.

Несмотря на безоблачное небо, было довольно прохладно. Почти моментально я продрог до костей. Солдат, одетых в теплую одежду, холод совсем не волновал. Даже девушке досталась пухлая на вид куртка, в которой ее худенькая фигурка, казалось, совсем потерялась. На мне же был только тонкий комбинезон, не дававший никакой защиты от пронизывающего ветра. А впрочем, смерть от переохлаждения – не самая плохая участь, если брать в расчет то, что как только я перестану быть солдатам полезен – сразу получу пулю в лоб. В чем в чем, а в этом я был более чем уверен.

Во дворе былолюдно. Одних охранников, расположившихся по периметру с автоматами на изготовку, я насчитал человек 20, без учета двоих стоявших по обе стороны от меня. Остальные военные загружали в 6 здоровенных грузовиков остатки ящиков, которые я уже видел ранее в ангаре, пока еще мог стоять на своих двоих до спарринга с Клещом.

Кроме тяжелой техники у стены были припаркованы также порядка десяти автомобилей, все внедорожники военного образца. У одного из них я разглядел стоящего с сигаретой в руках Главаря. Поймав мой взгляд, он сделал глубокую затяжку, и, медленно выпуская дым через ноздри, хищно оскалится. Выглядело это настолько мерзко, что я поежился, уже не столько от холода, сколько от колючей нервной судороги, прошедшейся мне по позвоночнику и застрявшей где-то в районе затылка.

Лиза, не проронившая за все утро ни слова, внезапно заговорила:

– Скоро согреешься, в машине будет даже душно.

Я повернулся к ней:

– Откуда такая уверенность?

Девушка опустила глаза.

– Сегодняшний выезд не первый, были другие.

– Что ты имеешь в виду?

– Она имеет в виду, – *на плечо мне легла тяжелая рука Клеща, от чего я невольно вздрогнул, так незаметно он подошел сзади*, – что ты не первый Андрей Пермиков, который совершит попытку открыть проход. А теперь, будь добр, полезай в машину.

До меня не сразу дошел смысл сказанных им слов. «*Не первый Андрей Пермиков*»? Помогав головой, словно стряхивая с себя оцепенение, я посмотрел на Лизу. Девушка стояла, потупив взор, и казалось, боялась посмотреть на меня.

Я продолжал буравить ее взглядом, не двигаясь с места. В бок мне уперся ствол пистолета:

– Сам пойдешь или подтолкнуть?, – Клещ надавил сильнее, отчего мои бедные ребра больно занули.

– Иду, – процедил я сквозь зубы, решив придержать пока свои вопросы при себе, чтобы позже прижать Лизу к стенке и все у нее выяснить. Мне до чертиков надоели ее недоговоренности и секреты.

Конвоир подтолкнул меня к одному из стоящих у ворот джипов, открыв дверцу со стороны водителя:

– Садись за руль, поведешь.

«*За руль, отлично, это прибавляет мне шансов*», подумал я про себя, и усмехнувшись, помахал скованными руками у Клеща перед носом:

– Ты ничего не забыл?

Хмыкнув, тот достал ключ и разомкнул наручники. Но радовался я не долго, т.к. он тут же пристегнул мою левую руку с одной стороны к рулю, оставив свободной только правую.

Обойдя машину с другой стороны, он плюхнулся в пассажирское кресло, и развернулся ко мне, направив пистолет мне в грудь:

– Веди себя хорошо.

На заднее сиденье нашего джипа влезли также двое вооруженных солдат, усадив Лизу посередине. В зеркало заднего обзора я увидел ее лицо. На секунду пересекшись со мной взглядом, она тут же отвернулась, безразлично уставившись в боковое стекло.

«*Ну и черт с тобой!*», – пробормотал я себе под нос, заводя мотор и сразу же до предела выкручивая печку. Я замерз уже не на шутку, а управлять машиной дрожащими от холода руками – удовольствие весьма сомнительное.

Закончив последние приготовления, солдаты быстро расселись по машинам. Раздалась чья-то команда, и ворота, ведущие из двора, открылись. Выполняя указы Клеща, я пропустил вперед пару грузовиков, и пристроившись в колонне, направил машину к дороге.

Глава 7. Побег

Говоря о том, что в машине будет душно, Лиза не покривила душой. В этом я убедился достаточно быстро. Старый обогрев работал как сумасшедший, нагоняя в салон горячий воздух. Поначалу это принесло мне облегчение, ощутив долгожданное тепло, я даже немного расслабился. Но достаточно скоро дышать в машине стало нечем, так что в конце концов печку пришлось выключить.

Я аккуратно покрутил головой, разминая затекшую шею, да и все тело словно налилось свинцом. Усталость давала о себе знать. Часы на приборной панели показывали полдень, а выехали мы примерно в 8 утра. Прикованный к рулю наручник за 4 часа пути неслабо натер мне запястье, но просьбу отстегнуть его Клещ проигнорировал, напомнив лишь следить за дорогой. Путь вел через лес, и был довольно ухабистый. Запоминать все его изгибы и повороты казалось бесполезным, поэтому я даже не пытался.

В начале я попробовал задать пару вопросов о предстоящем «переходе», но мои попытки выяснить что-либо были пресечены. А после обещания Клеща заклеить мне рот, если я «продолжу трепаться» – я окончательно перестал проявлять инициативу. Дальнейшее путешествие проходило в молчании.

Не зная, на какое еще количество часов растянется изматывающая езда, я очень ждал остановку. Она была просто необходима, хотя бы по естественным нуждам. Но, похоже, отдыхом в нашем случае и не пахло.

Мерный гул мотора нагонял тоску. В какой-то момент, наливаясь злостью от собственного бессилия, я уже всерьез начал задумываться о том, чтобы нагло врезаться по тормозам, как внезапно пришло спасение в лице Лизы, словно прочитавшей мои мысли. Обращаясь к клещу, девушка сказала:

– Я хочу в туалет. Остановите машину.

В моей душе зародилась маленькая надежда на хотя бы короткий перекур, и я сильнее сжал руль.

– Мне тоже нужен перерыв.

Недовольно поморщившись, Клещ запросил по радиации разрешения на остановку. Путем долгих переговоров решено было на время остановить всю колонну. Все-таки 4 часа подряд колесить по лесной дороге – это вам не шутка.

Увидев вылезавших из авто водителей, которые, лениво потягиваясь, разминали затекшие спины и шеи, я понял: устали все.

Бросив выразительный взгляд на конвоира, я сказал:

– Нам бы с девушкой выйти, прогуляться.

В ответ на мою просьбу Клещ выразительно передернул затвор пистолета:

– С девушками гулять потом будешь. Если повезет, – ухмыльнулся он, но наручник, все же, отстегнул. Я с наслаждением покрутил рукой, растирая запястье.

Произнесенная бандитом шутка вызвала бурные комментарии у солдат на заднем сидении. Сразу же начались обсуждения, куда именно я мог бы прогуляться, и что конкретно там сделать. Больше всего мне сейчас хотелось им врезаться, но я старался держать себя в руках, видя, что конвоиры немного расслабились, и понимая, что этой ситуацией можно попробовать воспользоваться.

Я решил рискнуть.

Пока бандиты вместе с Лизой выбирались с заднего сиденья, я продолжал сидеть в машине, просчитывая свои шансы. В отличие от остальных водителей я не съезжал с дороги, и на всякий случай оставил колеса вывернутыми, чтобы в случае чего иметь возможность быстро

тронуться с места. Опустив мимолетный взгляд на оружие в руках Клеща, я заметил, что держит тот его достаточно небрежно, не ожидая от меня каких-либо действий.

– Тебе что, особое приглашение требуется, водила? – спросил бандит, взявшись за ручку на дверце и приоткрывая ее, чтобы вылезти из машины.

Делая вид, что распрямляю уставшую спину, я слегка приподнялся и лениво повел плечами, сосчитав про себя до трех, но внезапно выбросил руку вправо, мощным ударом выбив у конвоира пистолет. Расчет оказался верным, такой прыти от меня бандит не ожидал. Оружие упало на пол и закатилось под сиденье. Машинально опустив удивленный взгляд вниз, Клещ моментально взяв себя в руки, злобно оскалился, и сжал кулаки. Я же старался не терять ни секунды. Схватившись одной рукой за руль, а другой за сиденье, резким рывком оторвав ноги от пола, я попытался двинуть солдата в грудь. Клещ отдернулся назад, смягчая удар, но под силой тяжести его большого тела, дверца с пассажирской стороны распахнулась, и бандит, не удержавшись, вывалился из машины на землю.

Не веря в то, что у меня получилось, я в долю секунды захлопнул дверь, блокируя замки, завел мотор и тут же до упора втопил педаль газа. Набирая скорость и пытаюсь отдышаться, я повел джип через лес. Неимоверный приток адреналина заставлял сердце стучаться как бешеное.

Раздавшаяся было сзади стрельба, моментально стихла, Главарю я нужен был живым. Почти сразу же в зеркале заднего вида стало видно, как мне на хвост пристроились два внедорожника. За рулем одного из них я заметил Клеща, по перекошенному от злости лицу которого стало ясно, что лучше покончить с собой, чем попасть теперь к нему руки.

«Что ж, посмотрим, кто кого...».

Нервно сглотнув, я сжал зубы, и еще сильнее вцепился в руль.

Охота началась.

Мои ожидания от собственного героизма оказались слегка завышены, если не сказать более. Глядя с тоской на показатель уровня топлива, я понимал, что его количества едва ли хватит на то, чтобы оторваться от погони. Два джипа упорно висели у меня на хвосте, и расстояние между нами постепенно сокращалось. Становилось ясно, что уйти от преследователей на машине получится. Я мог бы бросить автомобиль и попробовать скрыться в лесу, но всерьез надеяться на шанс спастись в одиночку, пешком, без оружия и каких-либо припасов – казалось смешным, и для этого были весомые причины. Во-первых, в своем красном комбинезоне я стану идеальной мишенью, и вряд ли мне удастся добраться живым даже до ближайших кустов. Во-вторых, холодно в лесу до жути, и о том, чтобы скинуть с себя привлекающую внимание одежду, думать и вовсе не имело смысла. Словом, перспектива вырисовывалась довольно мрачная: умереть от переохлаждения или же от пули. Гуманнее почему-то казалось второе.

Прокручивая в голове эти невеселые мысли, я в очередной раз посмотрел по зеркалам, и увиденное в них мне совсем не понравилось. Высунувшийся из окна преследующей меня машины солдат аккуратно прицеливался, готовясь стрелять по колесам моего джипа. Видно, гонки по лесу бандитам порядком надоели. Собственно, в этом я был с ними солидарен. Нервно выкручивая руль, я попытался везти автомобиль зигзагами, чтобы усложнить стрелкам задачу. В свое время ради интереса я брал пару занятий на курсах экстремальной езды, и кое-каким фокусам научился. Но тогда рядом сидел опытный инструктор, готовый в любой момент прийти на помощь. Сейчас же рассчитывать я мог только на себя и свой скромный, по водительским меркам, десятилетний опыт вождения.

Пытаясь предугадать время выстрела, и рискуя перевернуть при этом автомобиль, я вычерчивал колесами на земле такие узоры, что в какой-то момент почувствовал, как к горлу подступила дурнота, хотя на свой вестибулярный аппарат я никогда не жаловался. Мотор джипа начал грузно покашливать, лампочка на приборной панели давно уже тревожно мигала, напоминая о заканчивающемся топливе. Впереди, просвечивая сквозь деревья, показалось шоссе. Мне бы протянуть еще хоть чуть-чуть, возможно там у меня будет шанс...

Но осенние погодные условия сыграли со мной злую шутку. Отслеживая, что происходит сзади, и стараясь вилять по дороге как можно больше, я слишком поздно заметил впереди грязевой участок, и со всей дури вписался в него, зарываясь колесами в скользкую жижу. Попытаться обогнуть земляную трясину было бесполезно, из-за плотно растущих вокруг сосен.

Матерясь и отчаянно вдавливая педаль газа в пол, я пытался заставить машину хоть чуточку сдвинуться с места. Она надрывно стонала и гудела, как умирающий человек, борющийся за жизнь. Последнее нажатие на педаль я произвел, уже видя, как позади меня затормозили преследователи, выбираясь из своих джипов и со злобными ухмылками глядя на мои отчаянные, но бесполезные действия.

Клец, понимая, что я окончательно загнал себя в западню, особо не торопясь, но в то же время решительно – шел в мою сторону, улыбаясь и приветственно раскинув руки, словно желая заключить меня в объятия.

Ох, как мне не хотелось вылезать из джипа... В тот момент как никогда я прочувствовал тепло насиженного водительского кресла, сидел бы и сидел, только чтоб не видеть эту бандитскую рожу!

С горьким чувством безысходности я в последний раз оглянулся по сторонам, и окончательно смирившись с тем, что надежды нет никакой, открыл дверь, впуская в салон холодный воздух. Закрыв глаза, я сделал глубокий вдох, пытаясь запомнить терпкий сосновый запах прежде, чем меня грубо выволокли наружу.

Что последовало за этим, думаю, можно не описывать. Просто добавлю, что дальнейшее путешествие совершал я с заклеенным ртом, будучи связанным по рукам и ногам. Про комфортные условия можно было забыть. Меня просто бросили на пол грузовика, полного солдат, которые при малейшем моем шевелении радостно отвешивали мне пинки. А поскольку автомобиль трясло, заставляя пассажиров подскакивать на каждом ухабе...

В общем, сознание я потерял достаточно быстро, нисколько об этом не жалея.

Глава 8. Воспоминания

Очнулся я внезапно, от того, что мне на голову лили из канистры воду. Струи затекали в глаза и в нос, перекрывая мне доступ кислорода. Чувствуя, что задыхаюсь, я задержался, пытаясь отвернуться, чтоб вдохнуть. Кто-то резким движением содрал скотч с моих губ, и я тут же закашлялся, хватая ртом воздух.

– Дорогая, ты уверена, что этот человек тот, кто нам нужен? – раздался голос Главаря.

– К сожалению, – ответившая ему Лиза произнесла это как-то отрешенно и вроде даже брезгливо.

Лежа связанный на земле, я выкрутился, ища глазами девушку. Для этого мне пришлось проделать массу манипуляций со своим истерзанным телом, пока, наконец, я не смог приподняться и даже сесть. Представшая передо мной картина неприятно меня поразила, если не сказать, шокировала. Такого я точно не ожидал увидеть. Главарь, по-хозяйски обняв девушку за талию, смотрел на нее плотоядными глазами, она же, казалось, вовсе не была против, посылая ему нежные взгляды.

– Значит, не пленница? – не удержался я от ехидного вопроса.

– А что, ты ревнуешь?

Девушка, игриво тряхнув бедром, оттолкнула от себя руку ухажера и подошла ко мне, присев рядом на траву и улыбаясь, как старому другу. Потянувшись, она провела кончиками пальцев по моей щеке, от чего вся правая сторона лица в миг словно наэлектризовалась. Я резко отстранился, чтобы избавиться от этого ощущения, но Лиза, придвинувшись ближе, положила руку мне на плечо, и через спину будто прошел разряд тока. Я вздрогнул, что вызвало у девушки смех. Мне же стало нехорошо.

– Кто ты такая? – спросил я, машинально пытаюсь отодвинуться, но она, протянув обе руки к моему лицу, сжала его ладонями, и повернула к себе. Щеки горели огнем, но вырваться я был не в силах. Лиза прожигала меня взглядом, будто насквозь, и мне показалось, что время замерло.

– Оглянись, Андрей. Узнаешь это место?

Отпустив меня, девушка провела рукой по воздуху, очерчивая невидимые границы.

Чувствуя на щеках пылающие отпечатки ее ладоней, словно мне надавали тысячи пощечин, я повертел головой, осматриваясь. Мы находились на обыкновенной лесной поляне. Таких на Земле, наверно, миллион, и наша вряд ли чем-то отличается от себе подобных. Разве что пейзаж казался мне чуть знакомым. Похоже было на место с того злополучного снимка, доставленного мне с курьером. Я уже собирался сказать, что ничего особенного или удивительного не увидел, но внезапно в отдалении заметил детские качели. Старые, ржавые, заброшенные. Вернее это была лишь стойка, на которой они некогда висели. Такие обычно устанавливают на детских площадках в лагерях отдыха... Сквозь ржавчину пробивались участки, окрашенные красным. Но я точно помню, что раньше эти качели были зеленые, ведь я на них столько...

Поймав себя на этой внезапной мысли, я вздрогнул. *Детский лагерь... МОЙ лагерь!*

Если б я мог, я бы сейчас вскочил, но веревки не давали мне возможности толком пошевелиться.

– Он узнал! – сказала Лиза Главарю, пристально глядя на меня.

Тот, молча, хмыкнул. Я повернулся в его сторону, и стараясь всем своим видом изобразить спокойствие, произнес:

– Развяжи.

К моему удивлению, никто возражать не стал. Повинуясь еле заметному сигналу, кто-то подошел ко мне сзади, и я почувствовал, как веревки стали ослабевать. Наконец, я смог скинуть их с себя, и подняться, что удалось не с первой попытки. Но все же я встал.

Медленно пройдя мимо девушки и солдат, я подошел к качелям. Бежать я не собирался. Да и некуда было. И честно говоря, физически, да и морально, пожалуй, я достиг точки равнодушного отношения к происходящему. Теперь мне просто хотелось, чтобы все, наконец, закончилось.

Положив руку на проржавевшее железо, я прислонился к перекладине лбом, ощутив холод металла, и закрыл глаза.

В голову ворвались воспоминания.

Мне было 6 лет. Не имея собственной дачи и возможности выехать на море, мама устроилась подрабатывать на лето в детский выездной лагерь. Он был небольшой и располагался в лесу, недалеко от протекающей речки с порогами. Купаться в ней было «строго запрещено» из-за сильного течения, да никто и не рисковал. В конце концов, главное, что нужно детям – это свежий воздух, а уж его-то в этой глуши в избытке!

Детская площадка строилась силами родителей и вожатых прямо при нас. Я помню, как устанавливали эти качели, помню запах старой краски, кем-то раздобытой, которой потом красили все подряд, а от палящего солнца она надувалась пузырями и лопалась, оставляя неровные разводы... В качестве сиденья к веревкам приделали пробитую автомобильную покрышку. Сколько раз я с нее падал, раскачавшись большие, чем нужно! На левом колене до сих пор остался шрам, ставший с возрастом еле заметным. Тогда же, в детстве, я сильно поранился при падении. Как и всё в те детские годы, глубокий порез мне лечили зеленкой. Заживала коленка долго. Но это не мешало мне, несмотря на все запреты, вновь и вновь лезть обратно на любимые качели...

Перед моим мысленным взором воскрешались и другие «достопримечательности» лагеря: длинный барак с двухъярусными кроватями, большой деревянный стол с длинными скамьями по обеим его сторонам.. Во рту сам собой возник вкус полуденного какао с жареными гренками из белого хлеба, вызвав мгновенное слюноотделение...

– Ну что завис, водила?

Ворвавшийся в сознание голос главаря грубо вернул меня в настоящее, оставив в сердце щемящее чувство ностальгии. Нехотя я открыл глаза, рукой машинально продолжая держаться за ржавую стойку качели, словно она могла вернуть меня в детство, защитив от происходящего:

– Это и есть ваша загадочная «Зона 1»? Бывший детский лагерь?

– Смотри, какой догадливый! – ухмыльнулся командир, оборачиваясь к Лизе. – Похоже, наш мальчик начинает соображать. Можно работать.

Девушка улыбнулась. В глазах ее загорелся азарт, причина которого мне была до сих пор непонятна. Почувствовав внезапную дикую усталость и раздражение, я, плюнув на всё, уселся на траву, прислонившись спиной к металлическим опорам, с твердым желанием не вставать, пока мне не объяснят, наконец, что здесь происходит, и нагло уставился на главаря:

– Работать? С чего начнем? Будем пилить доски, или песочницу копать?

Солдаты дружно заржали, пялясь на меня, как на комика из шоу, что вызвало во мне очередной прилив злости и отвращения. С трудом сдерживаясь, я повернулся к Лизе:

– Говори. Почему-то мне кажется, что ты одна знаешь ответы на мои вопросы. Ну?!

– Видишь ли, Андрей. Это место – не просто бывший детский лагерь, – загадочно проговорила она, неспешно приближаясь ко мне и гипнотизируя взглядом, от которого я внутренне содрогнулся. – Нам нужно, чтобы ты вспомнил, без этого ничего не получится... 1997 год. Ты упал с качелей и сильно поранился, вот здесь... – протянув руки, она задрала мою штанину, открывая шрам. Я хотел воспрепятствовать, но не смог. Тело просто перестало слушаться, и я замер, невольно сосредотачиваясь лишь на ее голосе. – Помнишь, из-за чего именно ты получил эту травму?

– Мне было 6 лет. И я просто неудачно приземлился. – Язык плохо меня слушался, я словно прирос к месту и отвечал скорее машинально, не в силах отвести от нее глаз.

Лиза покачала головой, и снова продолжила вытягивать из моей памяти воспоминания, говоря тихим голосом, который, несмотря на мягкий успокаивающий тембр, буквально вгрызался каждым словом прямо в мозг.

– Ты упал. Земля была гладкой, но на ней лежал небольшой предмет. Именно его ты задел коленом, получив глубокий порез. Вспоминай...

– Предмет... Какой еще к чертовой матери предмет? Мало ли что там могло валяться, игрушки, палки, да какая разница?

– Андрей! – прикрикнула она жестко, заставив меня вздрогнуть. – Сосредоточься! Только ЭТО сейчас имеет значение. Смотри мне в глаза!... Попробуй представить, – она снова смягчила тон, вводя меня в гипнотическое состояние. – Ты раскачиваешься на качелях, сильно. Перед глазами мелькают..

...небо и земля, попеременно... (Как картинки диафильма в памяти стал вырисовываться тот момент). Небо синее-синее... Я слышу свой смех, детский, задорный, смех ребенка, не знающего ни проблем, ни самой жизни... Мама ругается, чтоб прекратил, издали слышен ее строгий голос. Вижу свои босые ноги в сандалиях, взмывающие резко вверх, ладони чуть горят от потертых канатов, за которые я держусь, чтобы раскачиваться. Лицо порывами обдувает жаркий сухой ветер. Кто-то меня зовет, и я оборачиваюсь на крик. Вижу друга, он мне что-то показывает, и я на секунду отпускаю руку, чтобы помахать ему. В этот момент горизонт взрывается, низ и верх меняются местами, крутятся, перемешиваясь, я сам не понимаю, как вылетел из качелей, но испугаться не успеваю. Чувствую только жгучую боль в ноге, качусь по траве, переворачиваясь кубарем, в голове только одна мысль, что мама будет ругать, и от этого становится не по себе. Наконец я останавливаюсь... Лежу под каким-то кустом, больно саднят ладони, правый локоть разбит. Болит колено, но порез я замечаю не сразу. Стараюсь встать, отряхиваясь, пока никто не заметил. Но грязи на мне слишком много, похоже, падая, я неплохо проехался телом по земле, и белая футболка порвалась в двух местах... Точно, мама будет ругать. Вот теперь становится страшно! Она уже бежит ко мне, что-то крича, лицо встревожено. Следом бегут дети, всем очень интересно, что же произошло, и как сильно мне сейчас влетит! Краем глаза замечаю продолговатый овальный предмет, закатившийся в кусты. Странная, ни на что не похожая штука, с острым штырьком, торчащим из нее, похоже я им порезался при падении. Только тут я замечаю, что из большого пореза на колене по ноге у меня течет кровь... По непонятным причинам я наклоняюсь, и прячу эту металлическую капсулу глубоко в кусты, чтобы никто ее не увидел... Подбегает мама, начинает на меня кричать и обнимать одновременно, дети облепляют со всех сторон, кто-то сочувствует, а кто-то даже завидует, ведь теперь я – «раненый солдат», и можно играть в войнушку! Я буду командовать отрядом, и немцы нас захватят в плен, а потом.... Неподалеку замечаю красивую светловолосую девушку, с интересом разглядывающую меня, и мне почему-то кажется, что она одна из всех видела, как я прячу ту штуку... Она знает мой секрет! Надо будет позже попросить ее никому не рассказывать... Вот только раньше я ее в лагере не видел. Может, новый воспитатель?...

Открываю глаза, возвращаясь в реальность. Лиза испытующе смотрит на меня, пытается прочитать в моем взгляде понимание. И тут до меня потихоньку начинает доходить... Я так и не встречал больше ту девушку, и практически моментально о ней забыл. А сейчас она сидела передо мной, буравя своим взглядом, проникающим прямо в глубь, ничуть не изменившись и не постарев, хотя с тех самых пор прошло 22 года...

Мне снова стало нехорошо...

Глава 9. Объект

Лиза продолжала испытующе смотреть на меня. Будучи не в силах пошевелиться, и чувствуя, что виной охватившему меня параличу является ее гипнотический цепкий взгляд, я тихо попросил:

– Отпусти.

Усмехнувшись, она сделала почти неуловимый взмах ресницами, и с моих плеч словно свалилась гора.

Медленно поднявшись, я зябко поежился, резко ощутив промозглый холодный воздух, мгновенно пронизавший тело насквозь.

Неспешно двигаясь вдоль разросшегося кустарника, я пытался хотя бы примерно прикинуть место, в которое в детстве зашвырнул неведомую железку, и не мог. Ландшафт не то, чтобы сильно изменился за прошедшие годы, но лес порядком загустел.

Охрана в моих смелых лазаниях по зарослям периметра мне не препятствовала, но мысль воспользоваться этой небольшой свободой я сразу отмёл. Да и бежать-то по большому счету было некуда, поэтому перестав мнить себя суперменом, я решил сосредоточиться на деле. Одно только для меня по-прежнему оставалось не ясным: почему бандиты так прочно уверены в том, что закинутая в кусты 22 года назад железка, до сих пор там лежит?

Поборов желание задать этот вопрос вслух, обдирая руки об острые ветки, я молча шарился в колючей зелени, на собственной шкуре убедившись, что когда тебе не дают права голоса лучше помалкивать. От этого нескончаемого тупого ползанья по кустам, казалось, была только одна польза: я наконец-то согрелся. И почему нельзя в этой ситуации воспользоваться металлоискателем? Бред... Хотя с другой стороны, если подумать, возможно и жить мне осталось ровно до того момента, как я найду эту штуку, так что можно особо не торопиться. Лучше еще поползаем...

Чувствуя невероятную усталость и ломоту во всем теле, я тихо ругался себе под нос, когда, не заметив очередную корягу, зацепился за нее ногой и грохнулся со всей дури на спину.

– Слышь, водила, ты там живой? – раздался из-за кустов насмешливый голос Клеща.

С трудом поднявшись и выдернув ногу из-под злосчастного корня, я со злостью собрался было по нему пнуть, как внезапно мое внимание привлек некий отблеск, пробивавшийся сквозь мох. Присев на корточки, я аккуратно раздвинул руками влажный зеленый ковер, и невольно похолодел: ТАМ ЛЕЖАЛО ОНО. Или лежалЛ, или лежалА... Не зная, что это такое и не придумав непонятному прибору никакого подходящего термина, я решил, что наверное это все-таки «оно».

– Ну что, поднимешься сам или помочь? – снова крикнул Клещ, ломанувшись в кусты.

Не обращая на приближающегося конвоира внимания, я коснулся кончиками пальцев блестящего металла, который под моим прикосновением внезапно вспыхнул сине-белым пламенем. Инстинктивно отдернув руку, в первую долю секунды я даже не понял, что этот огонь не обжигает, а наоборот: изнутри корпуса выбиваются прохладные воздушные микропотоки, наполненные бело-голубым свечением. На гладкой поверхности прибора виднелась небольшая выпуклость, похожая на кнопку, мигающая розоватым цветом. Сам не зная, почему, я потянулся к ней, и приготовился нажать.

– Стой! – истошно закричала Лиза, вслед за Клещом прорвавшаяся через заросли. – Даже не смей ее трогать!

– Это еще почему? – не убирая руку, я нагло вскинул голову, подспудно ожидая какого-нибудь очередного ее гадостного гипнотического воздействия на меня. Но, к удивлению, его не последовало. Более того, впервые с момента, как эта женщина сбросила личину пленницы,

я увидел в ее глазах неподдельный страх. Обнаглев окончательно, в секунду схватив прибор, я поднялся на ноги и, крепко держа его обеими руками, слегка потряс перед лицом.

– Что ты делаешь??? Тебе нельзя...

– Что? Нажимать на кнопочку? Вот на эту?

Ощувтив неописуемое чувство внезапного превосходства над испуганной девицей, я демонстративно передвинул палец, внимательно следя за тем, как с каждым моим микро жестом глаза ее становятся все больше и больше.

Услышав наш небольшой переполох, вокруг стала собираться охрана. Все члены группы держали оружие наизготовку в ожидании сигнала Главаря.

– Не стрелять! – в повисшей тишине его резкий голос резанул по ушам. – Не дергайся, герой. Ты ведь не хочешь получить лишнюю дырку в своем организме? Отдай нам эту штуку, будь хорошим мальчиком!

– Нет! – вновь крикнула Лиза. – Он должен сам!

– Что я должен сам? Нажать? Окей...

Не зная, чего ожидать, я закрыл глаза. Возможно, от активации этой железки произойдет взрыв, и все мы вмиг просто исчезнем. Но в данный конкретный момент терять мне и правда было нечего!

Девушка истошно закричала, рядом с собой я почувствовал движение, видно собираясь совершить захват. Поняв, что сейчас либо раздастся выстрел, либо последует удар, я, вмиг покрывшись испариной, надавил на кнопку, и внезапно провалился сквозь землю.

Глава 10. Посвященный.

Я никак не мог выплыть из дурманящего сонливого тумана. Последнее что мне запомнилось перед потерей сознания – ощущение разверзшейся земли под ногами, и провал в пустоту, не имеющую дна.

Хотя предел этой бездне по всей видимости был, я чувствовал под собой твердую поверхность, и слышал тихий гул, похожий на звук работающего двигателя. Похоже, меня снова куда-то везут. Вот только куда, и кто? Открыть глаза – значит себя обнаружить, поэтому я пока что не спешил, успею еще осмотреться. А вот осознание того, что руки и ноги ничего не сковывает – радовало необычайно! Но с другой стороны я уже настолько привык к агрессивному поведению моих похитителей, что за свои дерзкие действия на поляне ожидал как минимум новых побоев, а как максимум – внезапный избыток свинца в организме, и возможно, с летальным исходом. Правда чувствовал я себя вполне живым, и даже лежал с неплохим комфортом: внутри неизвестного для меня пока транспортного средства было достаточно тепло, чтобы мой продрогший до костей организм перестал, наконец, стучать зубами от холода, и что-то мягкое было подложено мне под голову, неужели подушка? Либо Клещ вдруг воспылал ко мне нежностью, либо...

– Ну как там наш посвященный, в отключке ещё? – внезапно нарушил тишину спокойный мужской голос.

– Да вроде дрыхнет.

Ага, говоривших как минимум двое...

– Странный он какой-то, кто же это открывашку вверх ногами держит? Наверняка ведь знал, что при активации портала может сам под луч попасть!

– Слушай, а если он и правда из этих, из нулевых? Это многое бы объяснило!

– Посвященный, который не знает об этом? Хм... Что-то новенькое!... Врубь-ка автопилот, пора поговорить с нашим героем, а то гадать – только время зря тратить.

Автопилот??? Так мы еще и куда-то летим???

Решив перестать притворяться, я осторожно открыл глаза, ожидая увидеть перед собой салон самолета. Но окружающее меня пространство было больше похоже на вагон поезда в метро, чем на привычную всем любителям полетов бортовую оснащённость воздушного лайнера. Вдоль стен тянулись неширокие оббитые мягкой тканью сиденья, нечто среднее между скамьями и диванами, разделенные на посадочные места опускающимися подлокотниками, несколько из которых, видимо, подняли, чтобы уложить туда меня.

Увидев приближающихся ко мне двоих парней в белых костюмах, я воспитанно свесил ноги с лежанки и сел. Встать помешала уверенно опустившаяся на мое плечо рука пилота, или кем он там был?

Говорить первым я не торопился, так как совершенно не понимал, что происходит и кто эти двое. Не зная пока их имен, про себя я окрестил мужчин Эником и Беником. Придерживающий меня на месте Эник выглядел чуть солиднее своего брата, а в том, что между парнями есть родственные связи, я не сомневался, так как генетика была на лицо, и в этой парочке он показался мне главным. Но первым, на удивление, заговорил более хилый Беник:

– Ты сиди сиди, не вставай, после того, что ты вытворил, хотя бы пару клайсов надо отлежаться.

– Клайсов? – тупо повторив незнакомое слово, я удивленно воззрился на него.

– Ну, это в идеале. Можно, конечно, и одним обойтись, если голову не давит. Объясни только, на хрена ты открывашку вверх ногами-то держал? И одет почему не по уставу?

Час от часу не легче... Не понимая ровным счётом ничего, я аккуратно, но уверенно, чтобы это не было похоже на проявление агрессии, тряхнул плечом, скидывая с себя руку

Эника, и пропустив совет «отлежаться» мимо ушей, все-таки встал. Как-то удобнее разговаривать с незнакомцами, когда они находятся на уровне твоих глаз, чем пялиться на них исподлобья.

– Можно задать вам вопрос? – обратился я к Бенику, приняв для себя то, что именно он в этой паре является главным.

– Валяй.

– Ребят... Не сочтите за глупость, но где я? И кто вы такие?

Похоже, теперь настала очередь удивляться братьям. Молча переглянувшись, они уставились на меня столь внимательно, словно хотели просканировать насквозь. Видимо приняв про себя какое-то решение, Эник зачем-то потянулся к моему правому уху и, всмотревшись, ткнул в него пальцем:

– Метки нет. Он и правда нулевой!

– Ну реально, – задумчиво протянул Беник. – Вот ведь подфартило! Это что же получается, если мы сами его обратим, то премиальные лаксы за нового хантера нам обеспечены?

Эти двое сыпали незнакомыми для меня терминами, вызывая в голове все больше и больше вопросов. Сделав глубокий вдох, я решился их озвучить:

– Послушайте, парни! Я не знаю, что здесь происходит и что означают ваши "клайсы", "открывашки", "посвященный" и прочее. Хантер в переводе с английского – значит охотник, пожалуй, это единственное, что я смог понять из вашей болтовни. Все остальное, сказанное вами, остаётся для меня большой загадкой! За последние двое суток я чертовски устал! Меня похищали, избивали, заставляли искать неведомую железяку, и поверьте, меньше всего сейчас я готов к новым загадкам! И я очень сильно вас прошу: вы можете по-человечески объяснить, что здесь, мать вашу, происходит???

Выплескивая из себя эту тираду, я и сам не заметил, как, заведясь, перешёл на крик. Слишком сильным было напряжение последних дней, чтобы я мог сдерживать рвущиеся наружу эмоции.

Переглянувшись друг с другом, и понимающе кивнув только им одним понятным не озвученным мыслям, Эник и Беник хитро заулыбались.

– Ты лучше присядь, нулевой, – безапелляционно произнес Беник. – Разговор, по всей видимости, будет долгим...

Глава 11. Новые термины, новые вопросы.

Решив, что слушать обещанный «долгий» рассказ стоя – глупо и по меньшей мере неудобно, я сел на место. Опустив загнутые кверху подлокотники, устроился с максимально допустимым комфортом, подперев руками гудящую после пробуждения голову. В уголке сознания пульсировала мысль о том, что, может, и правда сейчас стоило бы отлежаться, уж больно состояние было паршивое, но протянутая мне Эником бутылка минеральной воды, которую я выпил практически залпом, немного привела организм в норму. Хотя, если судить по сочувствующим лицам пилотов и по тому, как они бросали на меня и друг на друга тревожные взгляды, выглядел я все же неважно.

– Ну как, нулёвый, готов воспринимать информацию? Обрато в бессознанку не уйдешь? – поинтересовался Беник, забирая у меня из рук пустую бутылку и меняя ее на новую, которую я тут же поспешил открыть.

Сделав несколько менее жадных, по сравнению с предыдущими, глотков, я кивнул.

– Что ж... Тэкс... Как там у нас по уставу положено начинать:

Пусть будет светел путь твоих открытий,

Успешного преодоления границ... – заговорил он вдруг стихами, но увидев мой выразительный взгляд, смутившись, покраснел. – Черт, так давно никого не инициировал, что основы подзабыл, – Беник озадаченно почесал затылок. – Ай, ну да и черт с ними! Постараюсь просто говорить понятно.

– Будь любезен, – кисло улыбнулся я.

– Значит вот что, парень. Та штука, которую ты назвал «неведомой железякой» – пульт, открывающий порталы, или проще выражаясь, «открывашка». Управлять ей дано далеко не каждому, вас таких «посвященных» можно по пальцам пересчитать. Так что я тебя поздравляю: ты один из счастливчиков, обладающих этим даром, а учитывая то, что ты смог активировать открывашку, будучи нулёвым – говорит о сильном потенциале, думаю, в десанте тебя с руками и ногами оторвут.

Я слушал Беника и ничего не понимал. *Десант? Порталы? У меня какой-то «дар»?* ... Помнится, и Лиза говорила о некоей моей супер-силе, но я тогда совершенно не воспринял ее всерьез...

На автомате вновь приложившись к бутылке и сделав еще несколько глотков, я внимательно взгляделся в собеседника: лицо парня было более чем серьезным, и на попытку розыгрыша его слова не походили.

– Давай-ка для тупых еще раз по порядку, – попросил я, и правда начиная чувствовать себя таковым. – Для начала, о каких порталах идет речь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.